

*Портрет Владимира Андреевича Глинки.
Середина XIX в. Неизвестный худ.*

не получили в свое время плат, а некоторые из них делали кражи из крайности, не находя средств пропитывать себя и семейства свои». В сложившейся ситуации В. А. Глинка предлагал вновь дать заводам ссуду и взять их в казенное управление, так как заводовладельцы, считал он, «несмотря на все настояния горного начальства, не заботятся о благоустройстве своих заводов».

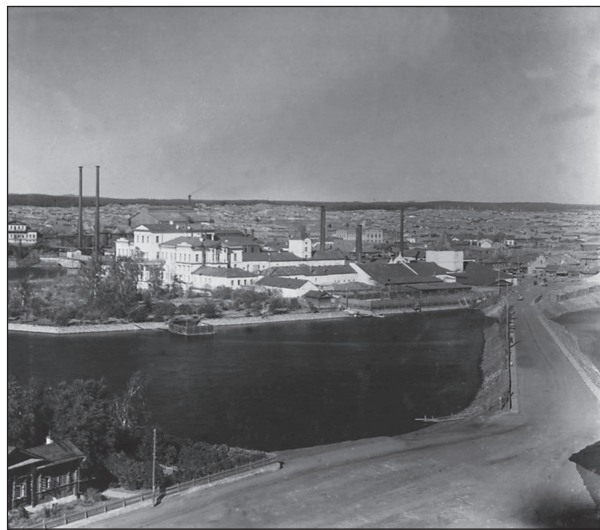
Угроза подействовала, и Зотов отправил на заводы деньги, вырученные от проданного железа. Он обещал поскорее запродать более 200 тысяч пудов железа, скопившегося в Петербурге, получить под залог заводов до 1,6 миллиона рублей и распространить хлебопашество «для продовольствия населения».

Е. Ф. Канкрин очень осторожно относился к предложениям об учреждении казенного управления, которое, по его мнению, было «сопряжено с большими затруднениями и даже жертвованиями для казны». Успокоенный обещаниями А. Г. Зотова, он отклонил предложение главного начальника. Неизвестно, удалось ли владельцам вовремя продать металл, но залог заводов был осуществлен. В 1840–1841 годах они получили займы почти в два миллиона

рублей ассигнациями под залог заводов и числившихся при них 7 911 крепостных душ.

Однако быстрых ощутимых результатов это не принесло. К декабрю 1842 года помимо банковского на заводах висел долг в 1 337 198 рублей, в числе которого состояла огромная подушная недоимка и долги по ссудам Горному правлению. Частные долги простирались до 530 тысяч рублей. Исправник доносил, что рабочие Кыштымских и Каслинского заводов не получали платы за девять, а Нязе-Петровского и Шемахинского — за шесть месяцев, что «вообще сии заводы находятся в бедственном положении» и извлечь их из него может только помощь казны. В. А. Глинка в очередной раз просил министра взять заводы в казенное управление, «доколе они не войдут в состояние доставлять рабочим своим содержание, законом определенное».

Именно в такой сложной ситуации владельцы решились на раздел имения. Заемный банк не возражал против раздела, но осторожный министр финансов ввиду возможного учреждения казенного управления отложил окончательное решение «до времени, когда удовлетворятся заводские люди и будут на заводах наличные деньги».

Кыштымский завод.

Фото С. М. Прокудина-Горского. Начало XX в.